

УДК 338

**АНТРОПОСОЦИЕТАЛЬНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ ПАРАДИГМЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ.
ПАРТИЦИПАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В «СЕРВИСНОМ»
ГОСУДАРСТВЕ**

**ANTHROPOSOCIAL APPROACH IN THE CONTEXT OF
TRANSFORMATIONS OF THE PUBLIC ADMINISTRATION PARADIGM.
PARTICIPATORY MANAGEMENT IN THE “SERVICE” STATE**

Туманян Г.В.*

Статья посвящена изучению феномена антропосоциальности в контексте трансформаций парадигмы публичного управления. В Российской Федерации протекают активные изменения политики публичного управления, и создаётся почва для формирования «сервисно» ориентированного государства, которое проводит свою политику исходя из жизненных целей и интересов акторов. Такое управление подразумевает внедрение партисипативных технологий государственного управления, где акторы ставятся в один ряд с государством или социальными институтами. Данные изменения диктуются центральной ролью актора постиндустриального общества, его антропоцентричностью. Это объясняется наличием у него всех необходимых в информационную эпоху производственных сил в виде креативности, знаний, интеллекта, навыков и умений, обладая данным «капиталом» акторы оказались в состоянии развивать собственное дело и не зависеть больше от держателя капитала (в капиталистическом понимании) или от государства-работодателя. Самостоятельная, активная личность, способная реализовывать собственную жизненную стратегию, нуждается не

* Туманян Гарник Вагинакович, - магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация, г. Томск, e-mail: tumangar@mail.ru.
Tumanyan Garnik Vaginakovich - Master student, National Research Tomsk State University, Russian Federation, Tomsk, e-mail: tumangar@mail.ru

в «опеке» государства, а публичных услугах, способствующих достижению личных целей. Именно благодаря этому появляется необходимость изучения и развития институтов «сервисного» государства, что в свою очередь невозможно без использования принципов антропосоциетального подхода.

The article is devoted to the study of the phenomenon of anthroposociality in the context of transformations of the public administration paradigm. In the Russian Federation, active changes are taking place in the policy of public administration and the ground is created for the formation of a “service-oriented” state that pursues its policy based on their life goals and interests of actors. Such management implies the introduction of participatory technologies of public administration, where actors are placed on a par with the state or social institutions. These changes are dictated by the central role of the actor of post-industrial society, its anthropocentricity. This is explained by the presence of all the production forces necessary for him in the information age in the form of creativity, knowledge, intelligence, skills, and abilities, possessing this “capital”, the actors were able to develop their own business and no longer depend on the holder of capital (in the capitalist sense) or on state of employer. An independent, active person, capable of realizing his own life strategy, does not need the “guardianship” of the state, but public services that contribute to the achievement of personal goals. It is precisely because of this that there is a need to study and develop the institutions of the “service” state, which, in turn, is impossible without using the principles of an anthroposocial approach.

Ключевые слова. Антропосоциетальность, антропоцентричность, партисипативность, сервисное государство, государственное управление, публичное управление, постиндустриальность, социум, общество, индивид.

Key words. *Anthroposociality, anthropocentricity, participativeness, service state, public administration, nation administration, post-industrialism, community, society, individual.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-206-219

В последние годы в Российской Федерации можно заметить активные попытки перестраивания системы государственного управления и новый сервисно-ориентированный государственный курс, можно предположить, что вызваны эти изменения актуализацией задачи структурной перестройки экономики страны и активными социетальными трансформациями Российского общества. Происходит формирование новых моделей публичного принятия решений, которые основываются на активном вовлечении акторов в государственное управление. Создаётся процесс соуправления [9, с. 31].

Такие методики современного публичного управления подразумевают отчуждение акторам некоторых прав и полномочий государства в постиндустриальной социальности. Важно, рассматривать постиндустриальную социальность с точки зрения антропосоциетального подхода, в рамках которого современные общественные изменения мотивируются центральной позицией в постиндустриальном социуме активного [8] и самостоятельного актора – индивида [19].

Целью данного исследования является выявление необходимости использования антропосоциетального подхода в контексте трансформаций парадигмы публичного управления и использования в условиях современности партисипативных управленческих технологий.

Социальные действия, бездействия и взаимодействия акторов создают антропосоциетальную систему. Антропосоциетальный подход в широком

смысле подразумевает рассмотрение общества как антропосоциетальной системы. Для конкретизации представления социума в виде эластичной антропосоциетальной системы, необходимо выделить принципы антропосоциетального подхода [7, с. 28]:

- Неустойчивости равновесия – предполагает, что разные направления деятельности акторов и ограниченный ресурсный потенциал создают новое эмерджентное свойство, которое образует дисбаланс удовлетворённости интересов и потребностей акторов, чьё взаимодействие в сумме образует данное общество. Часто может наблюдаться создание рисков разной степени, вызванное колебаниями точек равновесия, в случае чрезмерного дисбаланса удовлетворённости происходят новые трансформации или разрушение системы.

- Противоречивости функций социального действия – принцип основывается на многогранности индивидов, актор – многомерное, культурное социальное и биологическое существо, которое способно к интеллектуальной, творческой деятельности. Многомерность коррелирует с человеческой противоречивостью, которая проявляется в разном понимании действий и смыслов для разных акторов.

- Неполноты соответствия – данный принцип основывается на невозможности полной совместимости комплекса характеристик присущих актору и характеристик социума, предполагается возможность их противостояния, которое может привести к девиациям.

- Взаимообратимости и инверсионности влияния социетальных процессов – здесь, акцентируется внимание на взаимонаправленность разнородных и противоречивых социетальных процессов имеющих динамичный характер. Разные процессы обеспечивают разные цели, один из них формирует и воспроизводит соответствующие структуры, другой преследует цель их изменения. Эволюция общества предполагает обратимость

влияния данных процессов на социум, наблюдается преобладание одного процесса, а в последующем противоположного.

- Паритетности и взаимопроникновения культуры и социальности – внимание акцентируется на равнозначность социальной и культурной составляющей в общественных отношениях, данные составляющие не могут сводиться одна к другой и не выводятся друг из друга. Данный принцип предполагает что общество имеет сетевой характер и неиерархично.

Возвращаясь к феномену центрального места актора-индивида в постиндустриальном обществе [4; 6; 17; 20; 21], важно отметить, что углубляется процесс становления не только активного, но и независимого актора. Это объясняется наличием у него всех необходимых в информационную эпоху производственных сил в виде креативности, знаний, интеллекта, навыков и умений, обладая данным «капиталом» акторы оказались в состоянии развивать собственное дело и не зависеть больше от держателя капитала (в капиталистическом понимании) или от государства-работодателя. Данное утверждение подтверждает факт увеличения доли малого и среднего предпринимательства в общей структуре экономики, косвенно также может служить подтверждением повышение числа фрилансеров и самозанятых граждан, тенденции создания нормативно-правовой базы регулирующей их деятельность и процесс создания системы социальных гарантий, является началом выхода данных категорий акторов из группы прекариатов. Существует мнение, что современная развитая экономика постепенно переходит к авто-индустриальной модели, которая подразумевает вовлечение индивидом в экономические отношения: личностного потенциала, интеллектуальных способностей и материальных активов, которые будут иметься в его распоряжении [18, с.2-10].

Тезис о возрастающей роли индивидуальной свободы для современного актора подтверждается исследованиями, которые указывают на широко

распространяющиеся изменения в базовых ценностях населения во всем мире. Такими новыми ценностями становятся все более широкая свобода индивидуального выбора жизненных стилей и индивидуального самовыражения[6]. Общество приобретает анти-холистические ценности, устоявшаяся система приоритета целого над его частями постепенно становится очередным прошедшим историческим этапом на пути развития актора. Постиндустриальному обществу присуща адекватная оценка важности всех её членов, существует реальное понимание приоритетности индивидуальных целей и потребностей личности над общественными, но не причиняющих какого либо вреда социуму. В ценностях выражаются субъективные оценки актора по отношению к окружающему его миру, но процесс формирования ценностей носит публичный характер[14, с.314].

Постиндустриальные социетальные трансформации необходимо рассматривать не как каскад бифуркаций, где качественные системные перестройки приводят к созданию нового поведенческого режима и являются переходом от порядка к хаосу, а как очередной этап эволюционирования общественной системы, её качественного развития.

Глобальность всех вышеперечисленных процессов можно объяснить концепцией «мир-системы», которая подразумевает создание и развитие того или иного процесса в «центре» и постепенное распространение его в периферию и полупериферию [3], в современных реалиях могут происходить дополнительные институциональные трансформации (корректировки) процессов в разных обществах, что в принципе не влияет на суть происходящего процесса.

Самостоятельная, активная личность, способная реализовывать собственную жизненную стратегию, нуждается не в «опеке» государства, а публичных услугах, способствующих достижению личных целей. Поскольку

каждый актер самостоятелен и активен, общественные отношения могут строиться только на принципах равноправия и сотрудничества.

Рассматривая государство с точки зрения института предоставляющего публичные услуги, важно изучить такие аспекты как: социальное благополучие и социальное развитие общества, они рассматриваются в различных плоскостях системы социально-гуманитарных знаний, но доминирующими принято считать экономическую и социокультурную плоскости[12, с.16-23]. Социальное благополучие и социальное развитие общества представляют из себя синергетическую силу воздействующую на систему ценностей человека, его жизненные установки и повседневное поведение.

Государство имеет ряд инструментов, которые могут влиять на социальное благополучие и социальное развитие общества, к ним относятся:

- Национальное законодательство;
- Система социальной защиты;
- Социальные проекты;
- Социальные институты;
- Национальные социальные стандарты;
- Глобальные, национальные проекты.

Антропосоциетальный подход учитывает значительную роль государства и социальных институтов в становлении социального благополучия в стране, выражается это в потребности создания условий и возможностей, воспользовавшись, которыми актер сможет обрести социальное благополучие или корректировать его уровень.

Следует отметить роль государственного сервиса, который приобретает форму социального института. Сервис является специфической формой организации совместной деятельности государства и групп акторов, которые наделяют некоторых акторов полномочиями и возможностями осуществлять

деятельность направленную на удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей. В доказательство антропосоциетальности сервисного государства служит факт направленности деятельности не только на потребности общества, но и потребности конкретных акторов. Сервисная деятельность учитывает индивидуальные особенности и систему ценностей каждого актора, подтверждая центральную роль индивида в новой социальности.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о антропоцентричности сервисного государства, где вся деятельность государственного аппарата направлена на создание благоприятных для актора условий, так как он является важнейшей доминантой. Антропоцентричность государства в свою очередь доказывает смену социальной парадигмы, точка бифуркации в данном случае наступает с постепенным переходом общества в постиндустриальную эпоху.

Изучая происходящие социетальные процессы, важно рассматривать путь их развития в Российской Федерации. В контексте антропосоциетального подхода обратим внимание и на классовую самоидентификацию граждан России, поскольку она, по меньшей мере, косвенно, свидетельствует о достаточности доходов для реализации собственных целей [15, с. 22]. Логично предположить, что антропосоциетальный подход обусловил появление категории – качество жизни. Уровень жизни, который может быть стандартизирован и измерен внешним наблюдателем, уже не согласуется с центральной ролью актора-индивида. Учитывая антропоцентричную роль актора, именно он должен определять приемлемый по его мнению объём доходов и расходов, главным обстоятельством является достаточность этих доходов для реализации его индивидуальной жизненной стратегии.

Акторам новой социальности характерна не только экономическая, но и социальная активность, обратимся теперь к рассмотрению уровня притязаний

россиян к качеству жизни. Российские социологи твердят о повышении интереса и уровня требований граждан к социальным услугам [11; 15, с. 19; 16]. Именно средние слои населения формируют спрос на качество и составляющие публичных услуг. Но, здесь встаёт вопрос о возможности конвертирования полученных актором благ в качественные публичные услуги, прежде всего социальные [15, с. 32]. Поскольку качество публичных услуг оставляет желать лучшего, растет недовольство в отношении ситуации с детскими дошкольными учреждениями, высшим образованием, жильем, экологией, личной безопасностью [16, с. 19].

В России укореняется антропосоциетальность, активный и независимый актор формирует запрос на текущую модель публичного управления, которая будет сконцентрирована вокруг потребностей актора. Следовательно, социальная база для развития «сервисной» модели публичного управления взамен патерналистской, свойственной периоду СССР, уже присутствует. В отличие от коллективистской модели, которая не предполагала личной ответственности и отрицала индивидуальное определение целей и потребностей, современное управление должно руководствоваться интересами акторов. Коллективистская модель предполагала концентрацию перечисленных выше механизмов принятия решений (в части публичных услуг) в руках государственного аппарата, следовательно, ответственность за принятые решения лежала на государстве. При современной модели публичного управления, ответственность и механизмы принятия решений постепенно переходят к акторам.

Принцип партисипативного принятия решения – является одним из ведущих методов современного управления. Партисипативное управление предполагает вовлечение членов общества (и организаций) в процессы выработки и реализации управленческих решений – со-управление [9, с. 31]. Партисипативность подразумевает нормальное функционирование общества и

движение к заданной цели [1, с. 977]. Благодаря партисипативности повышается качество публичных услуг удовлетворённость граждан, полученными от государства услугами [5, с. 10].

Партисипативное управление может удовлетворить антропоцентричные принципы антропосоциетального подхода, так как субъекты управления в рамках партисипативности, выступают, как самостоятельные акторы, которые превозносятся в один ряд с институтами гражданского общества или государством [13, с. 61].

В Российской Федерации происходит постепенное внедрение партисипативных механизмов публичного управления. Они получают активное нормативное закрепление: указы¹, распоряжения², постановления³, законы⁴. Важность их использования подчёркивается в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию⁵, данную проблематику изучает Общественная палата РФ, она отражается в ежегодных докладах «О состоянии гражданского общества в РФ»⁶. На уровне регионов РФ, также существует мнение о необходимости активного внедрения партисипативного управления⁷. В России также существует тенденция увеличения роли электронного правительства, которое формирует новые институциональные порядки коммуникаций, важные для эффективного

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года N 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления". URL: <http://base.garant.ru/70170942/>

Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" URL: <https://base.garant.ru/71937200/>

² Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 N 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158273/

³ Постановление Правительства РФ от 22 августа 2016 г. N 835 "Об утверждении Правил проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/869398/>

⁴ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/

⁵ Справочная информация: "Перечень ежегодных посланий и бюджетных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99072/9fa2a21b9d67d1f497d57386a6db6c1f6b97f514/

⁶ Ежегодный Доклад Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации» URL: <https://www.oprf.ru/documents/1151/2593/>

⁷ Послание Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова Государственному Совету Республики Татарстан 2017 год URL: <http://president.tatarstan.ru/rus/poslanie-prezidenta.htm?year=2017>

управления [10, с. 25], данная тенденция также способствует повышению удовлетворённости граждан полученными публичными услугами и государственным сервисом в целом. Но, необходимо помнить, что в сложившейся управленческой практике преобладают формальные, механистические подходы, которые были сформированы в недрах административно-бюрократических и менеджеральных моделей управления [2, с. 183].

Проанализировав социетальные трансформации происходящие в современной России, можно сделать ряд выводов:

- Развитие актора в рамках антропосоциетального подхода коррелирует с развитием концепции «сервисного» государства.
- Трансформации парадигмы современного публичного управления должны происходить под влиянием социетальных трансформаций, что увеличит эффективность принимаемых управленческих решений.
- Антропосоциетальный подход отводит антропоцентричное место акторам, партисипативное управление основывается на антропоцентричности акторов и вводит их в категорию - субъект управления, превознося в один ряд с институтами гражданского общества или государством. Следовательно, партисипативное управление максимально отвечает требованиям новой социальности и было бы целесообразно использовать соответствующие управленческие технологии в государственном и муниципальном управлении.
- Трансформации социетальных ценностей мотивируются глобальными тенденциями и корректируются институциональными особенностями. Антропосоциетальность становится лидирующей характеристикой общества Российской Федерации.

Для создания более эффективного процесса публичного управления, необходимо ориентироваться на социетальные трансформации. Акторы получающие больше самостоятельности и общество в целом, желают получать

от государства качественные услуги, которые отвечали бы их требованиям и создавали комфортные условия для жизнедеятельности. Создаётся необходимость вовлечения акторов в управленческие процессы с целью эффективной совместной деятельности, сотрудничество данного рода предполагает активное внедрение партисипативных технологий публичного управления. Пренебрежение социетальных трансформаций и растущей роли актора-индивида может привести к социальному недовольству и апатии со всеми вытекающими проявлениями социального протестного движения. Деятельность по внедрению концепции сервисного государства протекает разрозненно и слабо, нету единой нормативной базы, которая могла бы регулировать данную сферу, существуют лишь различные акты регулирующие отдельные «сервисные» элементы. Анализируя существующую ситуацию, было бы целесообразно разработать единую стратегию становления сервисного государства, которая будет разработана на основании потребностей и интересов акторов.

Литература

1. Бабосов Е. М. Социальное управление//Социология: энциклопедия. -Минск, 2003. -С. 977-981.
2. Большакова Ю.М. В поисках парадигмы публичного управления: консцендианетика-сознательное управление // Власть. 2019.- №4. С.181-186.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001. – 416 с.
4. Гэлбрейт Д. Экономические теории и цели общества [Электронный ресурс] // Электронная библиотека bookZ.ru / Денис П. Ларионов, Александр А. Жулин. – URL: <http://bookz.ru/authors/djon-kennet-gelbreit/gelbrejt01/1-gelbrejt01.html> (дата обращения: 10.01.2011).

5. Ефременко Д. В. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : РЖ. Сер.11, Социология. – 2008. – № 3. – С. 5–11. – Реф. ст.: Touraine A. Sociology after sociology // European j. of social theory. – Brighton, 2007. – № 10 (2). – P. 184–193.
6. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Сетевой портал журнала «Полис». – М., 1997. – URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/I/1997-4-2-Ingleheart_Postmodern.pdf (дата обращения: 10.10.2012).
7. Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход // Журнал социологии и социальной антропологии. -2006.-№3. –С.25-42.
8. Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С. 78–87. –URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/623/191/1217/011-Lapin_N.I.pdf (дата обращения: 05.09.2019).
9. Мартынова С.Э. «Сервисная» модель муниципального управления в социологической интерпретации. - СПб. : Социально-гуманитарное знание, 2015. – 348 с.
10. Мерзляков А. А. Гражданское социальное участие как универсальная технология социального управления: на материалах разработки и реализации градостроительных проектов: автореф. дис.... канд. социол. наук/А. А. Мерзляков. -М., 2007. -25 с.
11. Михеева Н. А. Модернизация в России и ее культурно-ценностное содержание // Институт социологии Российской академии наук : официальный сайт. –М., 2007– . – URL: http://www.isras.ru/publications_bank/1225354616.pdf (дата обращения: 30.12.2010).
12. Попов Е. А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество - 2010. - № 2. - С. 16-23.

13. Потехин В. А. Развитие взаимодействия государства и гражданского общества как условие модернизации управленческой деятельности // Власть. -2010. -№ 8. -С. 59-64.
14. Пушкарёва Г.В. Менеджмент публичных ценностей: можно ли говорить об аксиологическом повороте в государственном управлении // Государственное управление. Электронный вестник. -2018.- № 68. С. 312-329.
15. Российский средний класс в условиях стабильности и кризисов / Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Латова Н.В., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Петухов В.В., Седова Н.Н., Тюрина И.О. Информационно-аналитическое резюме по результатам многолетнего мониторинга. Москва, 2016.
16. Тихонов А. В. Российское общество как новая социальная реальность и метапроект отечественной социологии // Россия реформирующаяся: ежегодник. – М., 2009. – Вып. 8. – С.14–36.
17. Тоффлер Э. Третья волна [Электронный ресурс] // Электронная Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php (дата обращения: 05.04.2010).
18. Murphy P. Design Capitalism: Design, Economics and Innovation in the Auto-Industrial Age // The Journal of Design, Economics, and Innovation. 2015. Vol. 1, No. 2. P. 1-10. <http://dx.doi.org/10.1016/j.sheji.2015.11.003>
19. Nemirovsky V.G. Characteristics of Social and Cultural Development of the Krasnoyarsk Territory // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2010 3). 747-753.
20. Sztompka P. New perspectives on trust: Rev.essay. // American j. of sociology. – Chicago, 2006. – Vol. 112, № 3. – P. 905–919.
21. Touraine A. Sociology after sociology // European j. of social theory. – Brighton, 2007. – № 10 (2). – P. 184–193.